

Божественный доктор показывает свои навыки

Однако очень быстро император понял, что был наивен. Он ждал, долгое время ждал, услышал только голос императорской наложницы Юнь, но не увидел даже ее тени.

Как только все начали считать, что у них были галлюцинации, голос императорской наложницы Юнь зазвучал снова:

- Эта вышла прогуляться во двор Хрустального сада и просто случайно услышала эти замечания. Кажется, за эти годы действительно произошли некоторые изменения! Много лет назад эта женщина была простой благосклонной красавицей, но теперь она смеет бить людей на банкете, - сказала наложница Юнь, потом цыкнула пару раз и продолжила: - Это действительно страшно. Эта не встречалась с императором много лет и изначально хотела поговорить о прошлом, но сейчас я не решаюсь. Эта тоже императорская наложница и не хочет быть избитой. Ваше величество, эта вернется первой.

Не сгорело и половины ароматной палочки после этих слов, но все продолжали ждать, когда голос императорской наложницы Юнь раздастся снова, но было тихо. Сюань Тянь Мин сказал:

- Отец-император, моя императорская наложница-мать уже ушла.

Только тогда император отмер. Недолго думая, он взял свою чашу и швырнул ее прямо в лоб Бу Бай Пин.

Он использовал достаточное количество силы, и та не успела уклониться. После прямого попадания ее голова начала кровоточить, и она упала в обморок.

Чиновники немедленно начали кланяться и молить о прощении:

- Ваше величество, пожалуйста, успокойтесь!

Но как мог император умалить свой гнев? Он каждый день мечтал и надеялся увидеть императорскую наложницу Юнь. Столб в его спальне был почти весь испещрен линиями-метками. Он чувствовал, что больше не может ждать. Сегодня императорская наложница Юнь, наконец, вышла на прогулку, но была напугана Бу Бай Пин.

Сердцем он понимал, что императорская наложница Юнь не боялась эту особу, она не боялась даже его, так почему она должна была испытывать страх перед этой Бу Бай Пин? Но она использовала это в качестве оправдания, поэтому он выплеснул свой гнев именно на эту женщину.

Так же как и Бу Бай Пин, ранее использовавшая императорскую наложницу Хуа в качестве громоотвода своего гнева. Император ненавидел то, что не мог просто взять и начать ее бить. Министр Бу мог молить о прощении сколько угодно, но что толку? Если он не избьет ее достаточно сильно, то разве сможет усмирить свой гнев, бушевавший в его сердце?

Поэтому Бу Бай Пин не повезло. Она уже была без сознания, но все равно император схватил ее, высоко поднял, а затем яростно бросил в сторону зала.

Фэн Юй Хэн тщательно обдумала ситуацию. Император действительно бросил ее. Даже если Бу Бай Пин не умерла, ее тело весьма сильно пострадало, скорее всего, раскрошились сами кости. Она с уверенностью могла сказать, что император использовал свою внутреннюю энергию.

Внизу на коленях стоял министр Бу. Так случилось, что его дочь падала прямо в то место, где находился он. Он не смог вовремя увернуться, и Бу Бай Пин со всего маха врезалась в него.

Так был убит стандартный чиновник второго ранга из Министерства назначений, его раздавила собственная дочь. Он не успел даже вскрикнуть.

Прекрасный банкет стал местом убийства, а убийцей - нынешний император.

Но кто посмел бы что-то сказать?

На место трагедии для уборки пришли евнухи. Тело министра Бу забрали, а кровь быстро отчистили водой. Зал очень быстро вернулся в исходное состояние. Если бы не две крепкие бабушки, поддерживающие тяжелораненую и потерявшую сознание Бу Бай Пин, все бы подумали, что произошедшее им просто привиделось.

- Ваше величество, - в это время единственной, кто осмелился говорить с императором, была императрица. Она старалась сделать все возможное, хотя выбора у нее и не было. Во время празднования они не могли просто оставить всех в таком подвешенном состоянии. Она сделала свой голос как можно мягче и сказала ему: - Ваше величество, пожалуйста, успокойтесь. Ваше тело не в порядке. Господин Мо предупреждал вас, чтобы вы не использовали внутреннюю энергию, - она подошла ближе и заговорила еще нежнее: - О гареме можно позаботиться позже. Просто закончите банкет. Независимо от произошедшего, это все равно праздник в честь середины осени.

В сердце императора царил гнев, как он мог просто взять и подавить его? Он почувствовал, что его кровяное давление быстро повышается! Его лицо стало ярко-красным, он чуть покачнулся и едва избежал падения.

Люди внизу были шокированы и опустились на колени, снова моля:

- Ваше величество, пожалуйста, успокойтесь!

Неизвестно откуда появился Мо Бу Фан. Поспешив к евнухам, он усадил императора на трон, затем проверил его пульс, прежде чем вытащить медицинскую пилюлю из рукава и положить ее правителю в рот:

- Ваше величество, держите это во рту и не глотайте.

Императорская наложница Хуа больше не плакала. Она закрыла рот, когда услышала призрачный голос императорской наложницы Юнь. Сейчас же она втиснулась в толпу императорских наложниц, окружавших императора.

Эта сцена заставила Фэн Юй Хэн нахмуриться. Симптомы императора были точно такими же, как у основательницы семьи Фэн. Высокое кровяное давление. В критических ситуациях оно быстро поднимается. Теперь же, когда он окружен таким количеством людей, воздуха просто не хватало, и странно было бы надеяться на улучшение его состояния.

Вскоре Мо Бу Фан вышел из толпы и быстро подошел к Фэн Юй Хэн:

- Принцесса, лекарство, которое вы дали старейшей госпоже в тот день, оно у вас с собой?

Фэн Юй Хэн кивнула. Оно у нее было.

Мо Бу Фан быстро просяще сложил руки:

- Принцесса, пожалуйста, используйте его, чтобы помочь.

Фэн Юй Хэн не стала спорить и поднялась на сцену.

Фэн Цзинь Юань наблюдал со стороны, и его посетило неверное предположение. Эта дочь, поднимавшаяся по ступенькам сцены, не собиралась лечить императора, вместо этого... Она была там для коронации нового императора.

Он быстро тряхнул головой и обуздал свои мысли.

В это время, Фэн Юй Хэн уже подошла к толпе и громко крикнула:

- Все назад! - затем она сказала Мо Бу Фану: - Кровяное давление его величества быстро растет. Этот симптом очень опасен. Если мы хотим сохранить его жизнь, то должны сперва обеспечить хорошую циркуляцию воздуха.

Мо Бу Фан посмотрел на императрицу и кивнул:

- Молодая госпожа Фэн права.

Императрица быстро отдала приказ:

- Всем отойти назад. Никому нельзя приближаться к императору, - затем она посмотрела в сторону Фэн Юй Хэн, в ее взгляде отражалось некоторое ожидание. Это была внучка старика Яо! Когда-то член семьи Яо их разочаровал.

Фэн Юй Хэн больше ничего не сказала и быстро подошла к императору. Левой рукой она проверяла пульс, а правой - коснулась родимого пятна в форме феникса и достала быстродействующее антигипертензивное лекарство.

- Отец-император, - она наклонилась ближе и тихо заговорила: - лекарство А-Хэн нужно подержать во рту. Нет необходимости глотать его.

Император еще не лишился сознания и мог понять слова Фэн Юй Хэн, но не мог никак это показать.

Она больше ничего не говорила - видела, что император понял ее слова по его взгляду. Она вложила лекарство ему в рот и некоторое время наблюдала за ним. Видя, что его цвет лица начинает восстанавливаться, она не стала убирать свою руку с его запястья, продолжая следить за состоянием. Она расслабилась только после сгорания палочки благовоний, когда пульс стабилизировался.

- Отец-император, - ее голос стал мягким, очень нежным, - попробуйте повернуть голову, чтобы осмотреться. Голова все еще кружится?

Император последовал ее указаниям и посмотрел налево и направо, вверх и вниз, прежде чем удостоверился, что у него больше не кружится голова. В конце концов, он снова заговорил:

- Чувства, которые мы испытываем к тебе уже не так легки и беспорядочны. Теперь мы обязаны тебе.

- А-Хэн - будущая невестка отца-императора, - рассмеялась Фэн Юй Хэн. - Даже если вы

испытываете по отношению ко мне подобные чувства, то они должны быть направлены на его высочество девятого принца.

Эти слова осчастливили императора, и он не мог не рассмеяться.

Видя, что он действительно в порядке, Фэн Юй Хэн и Мо Бу Фан помогли ему распрямиться, правильно усадив его на трон.

Фэн Юй Хэн передала императору маленькую фарфоровую бутылочку. Внутри находилось в общей сложности десять быстродействующих антигипертензивных таблеток. Это были таблетки, которые она обычно держала на своем первом этаже, чтобы суметь легко взять их в любое время и в любом месте.

- Здесь лекарство, которое ты нам дала? - спросил ее император, посмотрев на маленькую бутылочку.

Фэн Юй Хэн кивнула: - Мастером этой невестки был эксцентрик из Персии, научивший меня многим странным способам изготовления лекарств. Этот тип лекарства уменьшает кровяное давление. Оно действует очень быстро, заставляя кровь отлить от мозга.

Император толком не понял ее объяснение, но в любом случае, он знал, что это очень хорошее лекарство, поэтому осторожно убрал его.

- У старейшей госпожи семьи Фэн та же болезнь, - добавил Мо Бу Фан. - Ранее этот готовил для семьи Фэн еду с помощью лекарств и лично видел старейшую госпожу, страдающую от этой болезни. Она также была спасена лекарством принцессы.

- Когда-то мы не понимали, как старик Яо мог иметь такие хорошие медицинские навыки, - император в очередной раз был весьма взволнован. - Теперь, как гром среди ясного неба, А-Хэн, в таком юном возрасте не проигрывает дедушке по материнской линии.

Фэн Юй Хэн чувствовала себя немного смущенной похвалами. Все это потому, что у нее было аптечное пространство на левом запястье, откуда она могла вытащить хорошие лекарства. Если бы она не обладала этой аптекой - даже если забыть об имеющихся у нее западных лекарствах - то в этой эре даже сделать традиционные китайские медицинские пилюльки было бы трудно.

Император почти полностью пришел в себя и императрица предложила:

- Как насчет того, чтобы закончить на этом банкет? Вашему величеству следует отдохнуть.

- Продолжайте! - махнул рукой император. - Мы не можем испортить всем веселье!

Тогда императрица неловко спросила:

- Тогда что насчет драгоценной императорской наложницы Бу...

Император жестко хмыкнул, сжал кулак, с усилием контролируя свои эмоции:

- Бросьте ее обратно в ее дворец. Никому не позволено обращать на нее внимание!

Императрица кивнула и жестом приказала слугам сделать это. Что касается покойного лорда Бу, никто не осмелился спросить о нем.

По приказу императрицы все поднялись на ноги и ясно увидели, что император вернулся к своему прежнему состоянию. Казалось, что предыдущая сцена была просто галлюцинацией. Как могла императорская наложница Юнь, которая в течение многих лет не ступала за пределы дворца Зимней Луны, выйти? Как министр Бу мог быть убит собственной дочерью? Как могла внезапно пасть драгоценная императорская наложница Бу, стоявшая на вершине гарема?

Это было галлюцинацией. Это определенно было галлюцинацией; в противном случае, как император в одно мгновение смог выйти из того состояния, когда он почти потерял сознание? Как он мог сидеть теперь на троне, совершенно как обычно?

Только когда они взглянули Фэн Юй Хэн, они поняли, что более ранние события были реальны.

Вторая дочь семьи Фэн, будущая августейшая принцесса, внучка божественного доктора Яо Сяня, даже когда Мо Бу Фан не знал, что делать, у нее было лекарство, которое смогло вылечить болезнь.

И тут все разом заговорили, начав обсуждать случившееся. Одна дама из семьи высокопоставленного чиновника сказала своей дочери:

- Я слышала, что молодая госпожа Фэн открыла в столице зал Сотни трав. В нем есть очень быстродействующие пилюли и порошки. Сходи туда завтра, купи немного. Было бы неплохо иметь подобное дома.

Было немало дам и молодых госпож со схожими мыслями. Даже Цин Ле спросила Фэн Чэнь Ю:

- Скажите мне, сможет ли Фэн Юй Хэн вылечить меня?

Фэн Чэнь Ю от ревности и зависти почти чувствовала себя больной. Разве она могла подбодрить Цин Ле? Конечно, нет, она даже ударила ее в ответ:

- Даже если бы и могла, она не стала бы вас лечить.

Цин Ле в ярости сразу забыла, где она находится. Взяв чашу, она бросила ее вперед.

С громким треском это чаша с разноцветной глазурью упала на пол и разбилась.

Все были шокированы этим происшествием. Глядя на нелюбимую княжну, они чувствовали, что то, как она использовала ткань, чтобы покрыть голову, было действительно до смешного уродливо. Уродливый человек, вызывающий проблемы, несмотря на свою нынешнюю внешность, не могла бы просто взять и остаться молчаливым зрителем? Нужно ли использовать такие методы, чтобы напомнить всем о своем существовании?

В это время император тоже обратил внимание на Цин Ле, вспомнив, что есть еще одно дело, которое нужно решить сегодня вечером. Поэтому он откашлялся и громко обратился ко всему залу:

- Сегодня, на празднике Середины осени, есть еще один вопрос, которым мы должны поделиться со всеми для всеобщего наслаждения.